

Мама Ань пробыла в своей комнате почти до десяти часов вечера и лишь тогда вышла оттуда с усталым видом.

Ань Янь, всё это время ждавший в гостиной, испуганно вскочил и с беспокойством спросил:

— Мама, почему у тебя такой бледный вид? Тебе нездоровится?

Он ведь хотел сделать маме сюрприз, но не ожидал, что в итоге сюрприз превратится в потрясение.

Мама Ань ответила про себя: маме не тело нездоровится, а душа болит, и это ты её так напугал.

После только что пережитой волны потрясений её сердце до сих пор не вернулось к нормальному ритму.

— Я в порядке, — махнула рукой мама Ань и села на диван. — Янь-янь, расскажи мне сначала всё подробно про продажу лекарства.

Сколько она ни думала, эта история казалась ей совершенно фантастической, ни капли реальности в ней не было.

— О, дело было так... — Ань Янь тут же честно и обстоятельно всё пересказал.

Услышав, что покупателем лекарства оказался не кто иной, как старший молодой господин из семьи Чэн, выражение лица мамы Ань стало ещё более неоднозначным.

Раньше она уже подозревала, что этот старший молодой господин Чэн питает недобрые намерения в отношении её сына, и теперь эти подозрения укрепились ещё больше.

Ань Янь совершенно не замечал мыслей мамы Ань и продолжал всю нахваливать:

— Старший Чэн И — очень хороший человек. Утром он лично привёз нам немного фруктов. И в обед я ел как раз в доме семьи Чэн. Еда у них невероятно вкусная, всё приготовлено из свежих продуктов, я даже объелся.

В конце он даже с лёгким смущением погладил себя по животу.

Глядя на беззаботно-радостное лицо сына, мама Ань никак не могла решить: радоваться ей или чувствовать бессилие.

Подумав, она всё же не стала высказываться напрямую, а лишь осторожно спросила:

— Тебе, кажется, довольно сильно нравится этот старший молодой господин из семьи Чэн?

Ань Янь с совершенно невинным видом кивнул:

— Да, теперь старший Чэн И — мой хороший друг.

Мама Ань облегчённо вздохнула — сейчас сын явно ещё не разбирается в таких вещах:

— Раз старший молодой господин Чэн раньше так много тебе помогал, тебе тоже нужно как-то выразить свою благодарность. Может, пригласишь его как-нибудь в гости?

Ань Янь с восторгом поддержал это предложение:

— Точно! Почему же я сам не додумался?

— Тогда пригласи его на этих выходных, как раз у меня выходной, — мама Ань воспользовалась моментом и сразу назначила время. Главная причина была в том, что Ань Янь вот-вот должен был пойти в университет, и тогда они с этим старшим молодым господином Чэн окажутся в одном учебном заведении — неизвестно ещё, что может случиться.

Поэтому мама Ань решила встретиться с Чэн И до того, как сын пойдёт в университет, и посмотреть, что он за человек.

Надо сказать, что до этого мама Ань относилась к попыткам старшего молодого господина Чэн приблизиться к её сыну с большой опаской и неодобрением.

Ведь между семьёй Чэн и их собственной семьёй, с какой стороны ни посмотри, пропасть была слишком велика. Даже думать о том, чтобы поставить рядом старшего молодого господина Чэн и своего сына, мама Ань не смела.

К тому же Ань Янь был слишком простодушным и добрым, и она очень боялась, что её сына обманут и обидят.

Однако, узнав, что сын продал один флакон лекарства за десять миллионов звёздных монет, мама Ань немного изменила своё мнение.

И потому, что сын сам смог заработать деньги, и потому, что эти десять миллионов звёздных монет дал именно старший молодой господин Чэн.

Первое означало, что их семья больше не находится в стеснённых обстоятельствах, и что бы ни случилось, у них теперь будет больше уверенности в себе.

А второе означало, что старший молодой господин Чэн уже прекрасно знает о том, что сын

может создавать элитные лекарства.

Хотя мама Ань и не работала в этой сфере, она прекрасно понимала, насколько популярны и почитаемы фармацевты, создающие элитные лекарства.

Даже если раньше у старшего молодого господина Чэна и были какие-то нечистые намерения в отношении сына, узнав о его способностях в приготовлении лекарств, он, должно быть, всё переосмыслит и заново взвесит.

Именно поэтому мама Ань больше не беспокоилась и не настороженно относилась к этому, как раньше.

Но стоило ей вспомнить об этих десяти миллионах звёздных монет, как в глубине души снова возникло чувство нереальности: неужели её сын и правда продал один флакон лекарства за такие деньги?

Это было просто невероятно!

Ань Янь не знал, сколько мыслей успело промелькнуть в голове у мамы Ань за это короткое время. Он просто отозвался:

— Ладно, я сейчас спрошу у старшего Чэн И, будет ли он свободен в выходные.

Мама Ань, видя, что сама она до сих пор не смогла до конца осознать десять миллионов звёздных монет, в то время как сын, напротив, всё это время вёл себя очень спокойно, вдруг подумала, что она как мать слишком беспокоиться.

Она снова взяла себя в руки и обратилась к Ань Яню:

— Янь-янь, хотя ты сейчас действительно заработал немало денег, ни в коем случае не позволяй этому вскружить тебе голову и тем более никому не рассказывай об этом, понял?

— Я знаю, мама. — Ань Янь тут же послушно кивнул, давая обещание.

Мама Ань продолжила наставлять:

— И ещё: для тебя сейчас самое главное — это учёба. Нельзя ради заработка забывать про неё.

— Я обязательно буду усердно учиться. — Ань Янь снова послушно кивнул.

Видя, какой сын послушный, мама Ань смягчилась и, немного поколебавшись, всё же не удержалась и с чувством глубокого удовлетворения похвалила:

— Янь-янь, ты такой способный! Такой молодой, а уже столько денег заработал.

Целых десять миллионов звёздных монет — раньше мама Ань и подумать о таком не смела.

При мысли о том, что сын одним флаконом лекарства заработал больше, чем она сама не заработает за всю жизнь, в душе мамы Ань возникло чувство гордости.

Такой способный — и это её сын!

Ань Янь радостно улыбнулся:

— Мама, не волнуйся, я в будущем обязательно заработаю ещё больше. Кстати, я ведь так и не успел обсудить с тобой покупку нового дома.

— Покупку нового дома? — Мама Ань выглядела несколько удивлённой. Она тогда внезапно узнала, что сын заработал такие огромные деньги, и была в полной прострации, поэтому совсем не расслышала, что Ань Янь говорил потом.

— Ну да, — кивнул Ань Янь и изложил свою мысль. — Хотя меня и нынешний дом вполне устраивает, условия здесь действительно очень средние, многие услуги оставляют желать лучшего. Вот я и подумал купить новый дом и переехать туда вместе с мамой.

Услышав это, мама Ань замолчала. Хотя сын и не говорил, она понимала его истинное намерение.

Мысль сама по себе была хорошая, но тратить такие большие деньги на покупку нового дома мама Ань всё равно никак не могла принять.

Хотя десять миллионов выглядят внушительно, если потратить их на покупку дома, они уже не кажутся такими большими.

Тем более, что после покупки дома нужно будет его обставлять — мебель, всякое убранство — всё это снова выльется в немалые расходы.

— Я уже посмотрел информацию: за десять миллионов можно купить новый дом с приятным окружением, полным оснащением и хорошим обслуживанием, — продолжал Ань Янь, не уставая уговаривать маму Ань. — К тому же, деньги зарабатывают на то, чтобы их тратить. Если тратить на правильные вещи, это же хорошо.

Мама Ань, изведённая уговорами Ань Яня, наконец вынуждена была кивнуть:

— Ладно-ладно, пусть будет по-твоему.

Ань Янь тут же радостно воскликнул:

— Я же знал, что мама у меня самая лучшая!

С этими словами Ань Янь тут же включил световой комм и показал маме Ань несколько жилых комплексов, которые он нашёл и которые были неплохи по всем параметрам:

— Мама, посмотри на этот комплекс. Я читал отзывы, там очень хорошая обстановка...

Они обсуждали с мамой Ань до одиннадцати часов, пока предварительно не определили несколько комплексов, которые стоит рассмотреть. Ань Янь хотел продолжить обсуждение, но мама Ань отправила его спать.

За исключением того раза, когда он сдавал вступительный экзамен, Ань Янь почти никогда так допоздна не засиживался. Хотя дух его ещё был на подъёме, тело уже начинало подавать признаки усталости.

Ань Яню пришлось пожелать маме Ань спокойной ночи и послушно отправиться спать.

Когда он проснулся и наконец выполз из кровати, мама Ань уже давно ушла на работу.

Он немного расстроился: вчера вечером они слишком долго проговорили, и он не успел дать маме попробовать фрукты из холодильника.

Ань Яню пришлось одному позавтракать, а затем отправить Чэн И сообщение:

[Старший, я хочу пригласить тебя в гости в эти выходные. Можно?]

Чэн И в это время как раз проводил утреннюю тренировку. Внезапно раздался специальный звуковой сигнал, который он установил для Ань Яня. Он поспешно открыл световой комм и взглянул.

Когда он разобрал содержание сообщения, его глаза засияли. Он усмехнулся и быстро ответил:

[Спасибо за приглашение, конечно, без проблем.]

Ань Янь, получив ответ, тоже очень обрадовался:

[Тогда договорились!]

Чэн И: [Хорошо, до выходных.]

Только Чэн И закончил отвечать Ань Яню, как увидел, что Чэн Ян стоит у двери тренировочной

комнаты и, высунув голову, заглядывает внутрь.

Когда его заметили, Чэн Ян, не стесняясь, заложил руки за спину и вошёл:

— Старший брат, ты с утра пораньше с таким довольным выражением лица — не случилось ли чего хорошего?

Чэн И равнодушно скользнул взглядом по младшему брату, даже не удостоил его ответом и продолжил утреннюю тренировку.

— Старший брат, ты почему это на других людей так радостно улыбаешься, а на родного младшего брата холодную мину натягиваешь? Я ведь могу расстроиться. — Чэн Ян с улыбкой вошёл следом.

— Что хотел — говори прямо, — сказал Чэн И, продолжая тренироваться.

Чэн Ян потёр нос и несколько неестественно произнёс:

— Это сестра Синьсинь — вчера вечером мы с ней болтали, и она упомянула, что на этих выходных будет предучебная встреча с друзьями. Спросить хочет, не мог бы ты прийти?

О том, что подействовал тот флакон с элитным лекарством, которое принимал Чэн И, семье Чэн ещё не рассказали. Члены семьи Чэн не решались расспрашивать и могли лишь молчаливо предполагать, что лекарство не подействовало — тем более что раньше Чэн И тоже принимал элитные лекарства, но они ни разу не дали эффекта.

Однако, несмотря на это, то элитное лекарство всё же было подарком от семьи Чжао. Из чувства благодарности и уважения Чэн Ян стал относиться к Чжао Синьсинь намного теплее и почтительнее, чем раньше.

Вероятно, в дальнейшем деловые отношения между семьями Чэн и Чжао тоже станут более тесными.

Но что касается личного отношения Чэн И, то в некоторых аспектах к Чжао Синьсинь оно не изменилось. Хотя он испытывал благодарность, он не мог из-за этого принять её чувства или хотя бы попытаться принять.

Поэтому, столкнувшись с этим вопросом, Чэн И без колебаний ответил:

— У меня на эти выходные уже есть планы. Ты иди.

Чэн Ян поскрёб пальцем стену:

— Но сестра Синьсинь сказала, что очень надеется, что ты сможешь прийти...

Не успел Чэн Ян договорить, как Чэн И так зыркнул на него, что он тут же умолк:

— Я не пойду.

<http://bllate.org/book/12415/1106108>